

УДК 273.99

DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10410

С. А. Белобородов

**«В СТАРООБРЯДСТВЕ ЖЕ ОНИ ВСЕ
СОСТОЯТ ИЗ ДАВНИХ ЛЕТ, В КАКОВОМ ЗВАНИИ
НАХОДИЛИСЬ ОТЦЫ ИХ И ПРАДЕДЫ...»
(ИЗ ИСТОРИИ СТАРОВЕРИЯ
В БЫНЬГОВСКОМ СЕЛЕНИИ)***

Аннотация. В статье рассматривается история старообрядческих общин в поселке Быньговского завода Екатеринбургского уезда Пермской губернии и «подзаводских» деревнях Верхние и Нижние Таволги в XVIII — начале XX вв. Исследование староверия «малых центров» горнозаводского Урала позволяет значительно подробнее изучить внутренние процессы, протекавшие в локальных старообрядческих организациях, без чего не может быть адекватно представлена ни общая история староверия, ни история русской религиозной мысли в целом. Недостаток конкретной информации, касающейся региональных особенностей старообрядческого движения, позволяет некоторым исследователям говорить о старообрядцах как о самых ревностных хранителях древнерусских традиций, соблюдающих их едва ли не в первозданном виде. При этом само староверие рассматривают как некое единое целое, не учитывая такие «детали», как контекст конкретных исторических эпох, социальную и конфессиональную неоднородность старообрядчества, неравномерность влияния на разные старообрядческие общества социально-политических и экономических факторов общественного развития, и т. п.

Один из старейших уральских заводов, Быньговский в XVIII — первой половине XX вв., был одновременно и весьма значимым центром

* Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № 33.2182.2017/4.6 («Формирование русской культурно-религиозной идентичности: памятники традиционной письменности как символические коды культурной памяти») госзадания МО РФ научным коллективам исследовательских центров и (или) научных лабораторий образовательных организаций высшего образования на 2017–2019 гг.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

старообрядчества. При этом нельзя говорить о какой-либо его «уникальности» или «особенности». Наоборот, на примере быньговской общины беглопоповцев/часовенных мы попытались рассказать о некоторых общих процессах и тенденциях, характерных для всего староверия горнозаводского Урала. Особое внимание уделено так называемым «сводным бракам» (т. е. бессвященнословным), которые старообрядцы начали устраивать в конце 1830-х гг. Именно традиция бракосведения стала своеобразным рубежом при переходе бывших беглопоповцев к беспоповской практике и появления согласия часовенных.

Ключевые слова: *старообрядцы, Быньговский завод, часовни, полемика о браках, скиты, «святые могилы».*

Цитирование. Белобородов С. А. «В старообрядстве же они все состоят из давних лет, в каковом звании находились отцы их и прадеды...» (из истории староверия в Быньговском селении) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2018. № 4 (24). С. 288–314. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10410

В 1717 г. Н. Д. Демидов для оптимизации производственного процесса Невьянского чугунолитейного завода распорядился подыскать поблизости от него место для строительства передельного предприятия. Вскоре подходящий участок был найден, и в 1718 г. в 7-ми верстах от Невьянска, рядом с деревней Быньги, основанной на рубеже XVII–XVIII вв., Нейва была перегорожена плотиной и пущен в действие завод с 14-ю «боевыми» молотами. Большую часть работников перевели сюда из Невьянска. В 1730-е гг. несколькими партиями на Быньговский завод доставлялись крестьяне из поволжских вотчин Демидова (в том числе из Фокинской и Ветлужской, располагавшихся рядом со знаменитыми Керженскими лесами). По-прежнему охотно принимали людей «со стороны». Поэтому вовсе не удивительно, что среди первопоселенцев оказалось немало старообрядцев. Вплоть до середины XIX в. число староверов в Быньгах неизменно превосходило количество сторонников официального православия. Кроме конфессионального единства, многие быньговские жители были связаны с невянянцами родственными и деловыми отношениями.

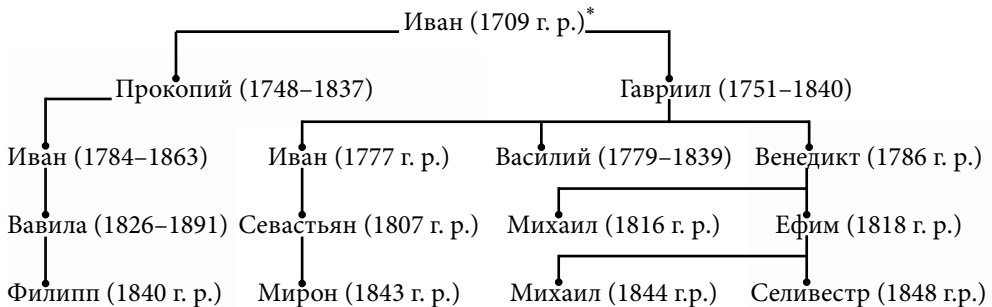
Несколько десятилетий жители Быньговского завода, приверженцы официальной Церкви, числились прихожанами невянянского Преображенского храма (освящен в 1710 г.¹). Аналогичная история, вероятно,

¹ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902. С. 78.

произошла и со староверами Бынѐг, которые на богослужения ходили в невьянскую старообрядческую Свято-Троицкую часовню, возведенную, судя по всему, еще в середине 1720-х гг.

С таким положением быньговским староверам приходилось мириться около 50 лет, благо в невьянской часовне регулярно служили беглые попы, а дорога туда была не такой длинной. Но уже к 1770-м гг. стало очевидно, что из-за увеличения числа старообрядцев как в Невьянском, так и в Быньговском заводе одной часовни становится недостаточно. Примечательно, что постройка староверами новых помещений для богослужения произошла почти одновременно и в Невьянске (1773 г.), и в Быньгах (1775 г.).

Итак, старейшая быньговская часовня была возведена в 1775 г. на берегу пруда на усадьбе крестьянина Ивана Мягкова². Инициаторами строительства стали его сыновья — Прокопий (1748–1837) и Гавриил (1751–1840), которым старообрядческая община оказала всяческое содействие. В рассказе о быньговском староверии их фамилия будет повторяться неоднократно, поэтому нам показалось уместным отобразить родственные связи Мягковых на генеалогической схеме³.

* Ради экономии места мы указали на схеме только тех быньговских Мягковых из более чем ста представителей фамилии, которые будут упоминаться в статье.

В 1820 г. при содействии заводского приказчика Василия Гавриловича Мягкова ветхое здание часовни было заменено новым. Старшина-

² Быньговский завод // Екатеринбургская неделя. 1885. № 47. С. 620–621.

³ Схема построена на основании данных, содержащихся в статье: *Клементьева Т. П.* Наши предки старообрядцы. Поколенная роспись Мягковых // Сплетались времена, сплетались страны...: сб. ст. Уральского генеалогического общества. Вып. 18. Екатеринбург, 2007. С. 3–10.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

ми или попечителями в этом моленном доме, естественно, были представители многочисленного клана Мягковых. При этом, несмотря на родственные отношения, между ними иногда возникали споры и даже серьезные конфликты, особенно если речь шла о тонкостях богослужения или нюансах обрядовых действий. Так, например, в апреле 1831 г. исправник Невьянских заводов Щудров приглашал протоиерея П. Хлопина быть «депутатом» при следствии, производимом по делу «о случившейся между раскольниками братьями Венедиктом и Иваном Мягковыми драке во время отправления службы в раскольнической часовне»⁴.

Вторая быньговская часовня (именовавшаяся Пузановской, поскольку стояла на усадьбе крестьянина Василия Пузанова) появилась около 1796 г. Поводом к ее сооружению, по мнению местного священника Н. М. Варушкина, стало то обстоятельство, что именно в это время в Быньгах заканчивалось строительство православной Свято-Николаевской церкви. «Никонианский» храм, воздвигаемый в центре заводского поселка, на самом видном месте и рядом с единственной дорогой, по которой должна была ходить в Мягковскую часовню большая часть раскольников, своим видом «смущал» старообрядцев. «Чем ходить мимо церкви и издалека, — говорили раскольники, — лучше построить другую часовню поближе»⁵.

Пузановская часовня была существенно меньше главной, но столь же приятной внешним обликом и интерьером — внутри оштукатурена, а иконостас (конечно же, с иконами «невьянского письма») выкрашен в ярко-красный цвет. Пожаром, бывшим в 1830 г., эта часовня была изрядно испорчена, но староверы вскоре ее отремонтировали. Это стало формальным поводом для начала длительного следствия, окончившегося тем, что в 1845 г. власти закрыли и опечатали Пузановскую часовню. Затем произошла довольно характерная история: быньговские единоверцы (201 человек) подали прошение передать часовню им. Однако староверы отреагировали оперативно, направив другое прошение, где обещали, что в случае оставления часовни за ними они сами организуют в Быньгах единоверческую общину. Отчего-то не поверив в искренность

⁴ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения к статье «Краткий исторический очерк Быньговского храма и прихода» // Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее — ЕЕВ). 1897. № 6. Отд. неоф. С. 210.

⁵ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 9. Отд. неоф. С. 302.

обращения старообрядцев, власти рекомендовали им собрать побольше людей, готовых перейти в единоверие. Вот тогда о возвращении часовни можно будет подумать⁶. Закончилось все тем, что в июле 1847 г. здание передали единоверцам, а затем, задумав строить новую единоверческую церковь, и вовсе разломали старую моленную⁷.

Третья по времени возведения быньговская часовня (получившая в народе прозвание «Новая») была устроена около 1821 г. на старообрядческом кладбище. Правда, староверам она принадлежала только до 1856 г., после чего также была отдана единоверцам.

До середины 1830-х гг. богослужения в этих часовнях проводили (правда, не очень часто) приглашаемые из Невьянского завода старообрядческие священники (беглые попы). В одной из своих предыдущих статей мы уже подробно рассказывали об этих людях⁸. Поэтому, не желая повторяться, лишь отметим, что «оскудение беглого священства» привело к тому, что новых беглых попов, отвечавших повышенным запросам «заводских» староверов, в ситуации все усиливавшегося административного нажима со стороны властей «взять» было негде. Следствием этого стал переход широких масс уральских беглопоповцев к беспоповской практике.

Наиболее показательным выражением этого процесса стали сводные браки. По всей видимости, первыми среди бывших поповцев на горнозаводском Урале сводные браки в 1838 г. начали устраивать староверы Нижнего Тагила. Основателем «новой традиции» выступил купец Гавриил Плотников, сын торгующего крестьянина д. Галишевой Курганского уезда Федора Анисимова Плотникова⁹. В 1835 г. Ф. А. Плотников ездил в Москву, где побывал в молитвенных домах поморцев и федосеевцев и, «проживши там 25 дней, получил наставления» и копию «Чина брачного молитвословия»¹⁰. При встрече в Шадринске в приватной беседе Ф. Плотников рассказал

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 23. Д. 5773. Л. 53.

⁷ Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. С. 585.

⁸ Белобородов С. А., Боровик Ю. В. «Ревнителю древлего благочестия» (очерк истории верхнетагильского старообрядчества) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 182–186.

⁹ Варушкин Н. О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе // Православный собеседник. 1866. Ч. 3. № 11. С. 192.

¹⁰ Мангилёв П. И. Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII — начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2008. С. 122–123.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

нижнетагильскому единоверческому священнику о. И. Пырьеву, что число его последователей достигает 3000 человек; в течение 1836–1838 гг. сведено им было до 80 браков. При этом ведется особая метрика, с которой сведения подаются в волостное правление или земский суд¹¹.

Несколькими месяцами позже, в 1839 г. в канцелярию пермского губернатора поступили новые материалы, касающиеся «раскольников, проживающих в Курганской области, вступающих в браки без обрядов»¹². Тогда же выявлены сводные браки и в Шадринском уезде¹³. Таким образом, можно утверждать, что традиция бессвященнословных браков пришла на заводской Урал из Зауралья¹⁴.

Одновременно с деятельностью Г. Ф. Плотникова (который хотя и сводил браки тагильских часовенных, сам все же принадлежал к согласию поморцев) к сведению браков приступили беглопоповцы из других уральских поселений. По-видимому, наиболее ранними (после «сводов» у нижнетагильских староверов) следует считать сводные браки, состоявшиеся 13 октября 1838 г. в Екатеринбурге и 12 ноября 1838 г. в Ревдинском заводе¹⁵.

В 1839 г. в Нижнетагильском заводе начал «составлять своды» один из старшин общества Троицкой часовни Федот Ушаков (Германов). Однако по распоряжению заводоуправления вскоре он был удален из Нижнего Тагила. Кстати, такая же судьба постигла Плотникова и двух его наиболее рьяных последователей, сосланных в 1840 г. в Обдорск¹⁶.

¹¹ *Варушкин Н.* О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе. С. 193; ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 192. Л. 20 об.–21.

¹² ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 160.

¹³ Материалы для истории Екатеринбургской епархии. Иона, епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии. Екатеринбург, 1915. С. 73.

¹⁴ Правда, архимандрит Палладий приводил данные о том, что уже в 1834 г. старообрядцы Пермского уезда в числе прочего просили начальство дозволить их старейшинам совершать браки (*Палладий (Пьянков)*). Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863. С. 108). Однако нам представляется, что в работу Палладия вкралась очередная опечатка, и читать следует «1843 г.», т. к. «Приговор», о котором пишет архимандрит, по сведениям В. И. Байдина, был обнаружен уездным исправником именно в 1843 г. (см.: *Байдин В. И.* Старообрядцы Урала и самодержавие. Конец XVIII — середина XIX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983. С. 168).

¹⁵ *С[мородинцев Н. С.]* Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1898. № 6. Отд. неоф. С. 170–171.

¹⁶ РГИА. Ф. 1284. Оп. 198. 1839 г. Д. 14. Л. 68–70 об., 96 об.

В это же время попытались перейти к бракосводению и в Черноисточинске, но под давлением властей арестованные наставники С. Носов и В. Санников обратились в единоверие и дали подписку, что и сами перестанут заниматься сведением браков, и других раскольников будут «отклонять от сводов», после чего их отпустили из-под стражи¹⁷. Сводные браки также были выявлены в поселке Лайского завода, где вскоре задержали двух «сводителей» — Е. Лисина и О. Савина. Первого власти сослали на Кавказ, второго ждала та же участь, но он принял единоверие и его простили¹⁸.

В том же 1839 г. «первые случаи сводных браков допущены были крестьянином» Быньговского завода «Венедиктом Гавриловым Мягковым, сводившим своих детей»¹⁹. По распоряжению архиепископа Аркадия (Федорова) протоиерей В. Лентовский начал следствие, которое выяснило, что только в январе 1839 г. в Невьянском и Быньговском заводах было сведено родителями или родственниками в незаконное сожитие 20 пар. Для оправдания своих действий сведенные представили 18 списков некоего рукописного «документа» под названием «Благопопечение родительское о детях». Как оказалось, оригинал этого произведения хранился у государственного крестьянина Ивана Рогаткина, к которому все нуждающиеся и обращались. На допросе Рогаткин заявил, что он эту «статью» в последних числах декабря 1838 г. получил от невянского крестьянина Федора Богомолова, который 16 января 1839 г. умер скоропостижно²⁰.

Архиепископ Аркадий приказал екатеринбургскому миссионеру Дьяконову «отправиться в Невьянск, чтобы там сделать увещание сведенными в развратное сожитие. Статья “Благопопечение родительское о детях” введена в основной акт развратным сведением: раскройте неосновательность и лживость ее. Если нет ее у нас, должна быть у его преосвященства (епископа Евлампия); а он копию снять с нее дозволит. Прошу увещание сделать не для формы одной; прошу потрудиться в апостольской любви и ревности»²¹.

¹⁷ Варушкин Н. О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе. С. 194.

¹⁸ Там же. С. 196–197.

¹⁹ Христолюбов М. Краткий исторический очерк Быньговского храма и прихода // ЕЕВ. 1897. № 1. Отд. неоф. С. 17.

²⁰ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1898. № 17. Отд. неоф. С. 467–468.

²¹ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1898. № 3. Отд. неоф. С. 55.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

По итогам предварительного следствия высокопреосвященный Аркадий 15 марта 1839 г. уведомлял главного начальника уральских заводов, что «миссионер Дьяконов от 9 марта донес мне: 1) в деревне Нижних Таволгах у сельского старосты Рожина есть какая-то бумага, на которой раскольники основывают сведение незаконных браков; 2) Афанасий Богатырев вскоре после праздника Рождества приезжал в деревню Нижние Таволги и собирал тамошних раскольников в часовню для каких-то совещаний и убеждал быньговского раскольника Тянигина не венчать своего сына, а благословил бы его жить так, как прочие раскольники сводят детей своих; 3) подобное расстройство делал между раскольниками чердынский какой-то раскольнический старец, неоднократно приходивший из Невьянска в Верхние Таволги к живущему там раскольническому старцу Венедикту»²².

По приказу горного начальника генерала В. А. Глинки было проведено еще одно расследование, которым занимались берг-гешворен Н. П. Паницын и быньговский священник Иоанн Пономарев. В мае 1839 г. был допрошен нижнетаволожский крестьянин Терентий Нагаев. Он показал, что в еще декабре 1838 г. собирались к нему в дом жители деревень Таволги Егор Шадрин, Тимофей Большаков, Ларион Шихов, Яков Холодилов и крестьянин Краснопольской волости Алексей Зудов «для совещания о сводных браках». Сюда был позван и староста Яким Рожин, которого просили снять с привезенных Зудовым бумаг на своды браков копию, аналогичный список сделал и Яков Холодилов. По словам Зудова, эти бумаги были получены им в деревне Беляковке у крестьянина Прокония Корягина и по ним детей своих брачить можно без венчания.

После праздника Рождества Зудов вторично навестил Нагаева и спрашивал, есть ли у них сводные свадьбы, совершаемые по оставленным бумагам? Нагаев отвечал, что таких свадеб еще нет. А присутствовало при этом разговоре множество таволожских староверов, сильно заинтересовавшихся вопросом о сводных браках. Пригласили сюда же единоверца Ячжина, которого спрашивали, что «как он недавно свелся по родительскому благословенно, а после того обвенчался в присоединенной (т. е. единоверческой. — С. Б.) церкви, то бывши в Невьянске не слышал ли, не рассказывают ли о бумагах на сводные браки и что про оные говорят. Ячжин ответил, что не упомнит. После этого говорили о

²² С[морозинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1898. № 17. Отд. неоф. С. 468.

сводных браках и приняли решение: “детей своих брачить самим, как делается уже в других местах”.

Паницыным было допрошено еще несколько человек, в том числе и старшина невянского общества старообрядцев Афанасий Иванович Богатырев, который показал, что «около 6 января в Таволгах не бывал и никогда не собирал тамошних раскольников в часовню для совещаний. Брачить детей своих родителями без священнического венчания не знает он, вопреки ли правил св. отец, узаконений духовных и гражданских... Написанное святыми отцами почитает свято, а о сводных браках остается на своем мнении — противозаконны ли они, того не знает»²³.

В июне 1840 г. Быньги очередной раз посетил викарный епископ Екатеринбургский Евлампий (Пятницкий). В Пузановской часовне он беседовал со старообрядцами об «уклонении их от Церкви Христовой, а значит и от истины». Возражали местные начетчики Михаил Корюков и Иван Пузанов, но вяло, «без огонька». Однако, когда Евлампий затронул тему бессвященнословных браков, «речь как бы ожгла Венедикта [Мягкова]; он с великою горячностью схватил бывший в часовне Большой Катехизис и начал, по своему образу мыслей, на основании ложно протолкованной им статьи, доказывать законность сводных браков, в которые он свел двоих сыновей».

Разгорелся диспут. «Противу ложного объяснения Мягкова, приведенная им статья о браке подробно разобрана, нелепость своевольного толкования доказана. Мягков после чувствительных обличений, сделанных ему в жетолковании, замолчал, и речь, для выведения его из замешательства, смягчена была тем, что он не принялся бы так толковать о священных предметах по-своему, превратно, если бы не допустил не в принадлежащем ему деле своеволия, и тем сам себя не поставил в необходимость поддерживать произволы произволами. Венедикт Мягков показывал, по-видимому, чувство сознания, обещался явиться для объяснения даже в Екатеринбург»²⁴. Однако В. Г. Мягков своего обещания не сдержал и продолжал «сводить браком» молодых быньговцев. В 1841 г. он был выслан на Богословские заводы (где и умер), но «пример его нашел многих подражателей и быстро вошел в обычай»²⁵.

²³ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1898. № 19. Отд. неоф. С. 536.

²⁴ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 6. Отд. неоф. С. 210–211.

²⁵ Христолюбов М. Краткий исторический очерк Быньговского храма и прихода //

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

Неприятно пораженные появлением и быстрым распространением новой традиции бракосводничества, власти отреагировали очень оперативно: только в 1839–1840 гг. были утверждены три именных повеления императора Николая I «Об особых мерах к преграждению распространения» среди старообрядцев Пермской, Тобольской и Оренбургской губерний «беззаконных браков»²⁶.

Согласно этим документам следовало: 1. Сводителей отлавливать и поступать с ними, как с совратителями; 2. Сведенные браки не признавать законными. Предлагать раскольникам узаконить их в единоверческой Церкви, разъяняя все выгоды этого. 3. Закоренелых раскольников, распространителей этого учения, отправлять в Богословские и иные отдаленные заводы. Сведенным парам запрещалось совместное сожителство. «Девок» велено было отдавать обратно отцам. Если сойдутся вновь — разгонять опять²⁷.

Предпринятые властями меры несколько замедлили распространение сводных браков на горнозаводском Урале, но отнюдь не пресекли его совсем. Более того, вскоре старообрядцами был составлен некий суррогатный «чин», названный «Узаконение о браках», датированный 14 апреля 1841 г.²⁸ Характерно, что «Благопопечение родительское о детях» 1838 г. и «Узаконение о браках» 1841 г. не могли стать и не стали единственными руководствами для наставников других общин. Так, например, В. И. Байдин привел интересные данные о том, что уже в начале 1840-х гг. существовали варианты, значительно отличавшиеся от невьянского и нижнетагильского. В качестве примера исследователь ссылался на обнаруженный им «Приговор о своде браков», составленный жителями Добрянского завода и 7-ми сел Пермского уезда не позднее января 1843 г.²⁹

Вероятно, в самом скором времени в других общинах появились и иные брачные обряды. Архимандрит Палладий (Пьянков), зафиксиро-

ЕЕВ. 1897. № 1. Отд. неоф. С. 17.

²⁶ Байдин В. И. Старообрядцы Урала и самодержавие. С. 168.

²⁷ Варушкин Н. О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе. С. 195–196.

²⁸ Впервые этот документ воспроизвел в своей диссертации П. И. Мангилёв по копии, сделанной во время археографической экспедиции. В Древлехранилище ЛАИ УрФУ нам удалось обнаружить еще два списка «Узаконения о браках» (IV (Красноуфимское) собр. 180 р/ 5341. Л. 60–61 и VII (Нижнетагильское) собр. 5 р / 156. Л. 53–54).

²⁹ Байдин В. И. Старообрядцы Урала и самодержавие. С. 169.

ровавший некоторые из них, подробно расписал процедуру сводного брака в Невьянском заводе (можно с большой вероятностью предполагать, что она была идентичной и в Быньгах). Вначале отцы и матери брачующихся подводили их друг к другу со словами: «Вручаю Богу и тебе. Живите. Бог благословит». Молодые становились на колени, а наставник читал им «прощение», заканчивавшееся Исусовой молитвой. Затем свахи накрывали голову невесты повойником, расплетали косу на две («по-женски») и давали брачующимся свечи, которые те «должны держать против самого лица последними двумя перстами».

Далее вычитывались каноны Богородице, Николаю Чудотворцу, Кресту и др. После заключительной молитвы наставник ставил на голову жениху икону Спасителя, невесте — образ Богородицы (в Невьянске и Быньгах иконы привязывали к головам брачующихся, в других местах — либо они сами держали образа, либо их «дружики»). Затем следовало троекратное хождение посолонь вокруг стола. Молодые выпивали «соединение» (красное вино, разбавленное водой), а чашку разбивали — «на счастье»³⁰.

Особенностью, позволяющей выделить быньговскую общину из многих других старообрядческих сообществ Урала, стало то, что с 1869 г. Быньговский завод фактически перестал действовать (7 мая открыта плотина и выпущена вода из заводского пруда), а рабочие в одночасье превратились в сельских обывателей. Правда, от обычных крестьян они все же отличались, причем существенно. Дело в том, что основным источником доходов для большинства быньговцев стала золотодобыча («дно пруда на четыре раза перекопали»). И, как следствие, «зажиточность» значительной части жителей Бынёг.

В одном из своих очерков Д. Н. Мамин-Сибиряк писал об этом: «...подъезжая к нему (Быньговскому заводу. — С. Б.), вы уже чувствуете присутствие чего-то особенного. Издали пестреют новые крыши, берег реки Нейвы изрыт отчаянным образом, везде свежие громадные насыпи, разрезы, каналы, пробные ямы, и точно в самом воздухе висит какое-то магическое слово, которое заставляет жизнь бить ключом: это слово — “золото”. Вся невянская дача усыпана золотом, а Быньговский завод является центром работы...»³¹. По неподтвержденным, но заслу-

³⁰ [Палладий (Пьянков)]. Обзорение Пермского раскола. С. 162.

³¹ Мамин-Сибиряк Д. Н. Самоцветы // Он же. Статьи и очерки. Свердловск, 1947. С. 263.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

живающим доверия данным, ежегодная общая добыча драгоценного металла быньговцами достигала одного пуда (16 кг) и более.

Возможно, именно изменение социального и имущественного статуса привело к тому, что среди быньговских староверов в последней четверти XIX в. значительно усилился консерватизм в отношении мирских «новшеств»: «До сих пор староверы (или как в Быньгах православные их зовут — “оброшны”³²) резко отличаются во всем от православных. Во дворе над воротами прибита икона, чтоб «входящие и исходящие, прежде всего, положили три поклона»; над дверями амбаров, хлевов вы прочитаете: «Христос с нами уставися вчера и днесь той-же и во веки»³³.

«День старовера начинается общей молитвой — один из семьи читает, а старший “замолитвует”, играет роль благословляющего; общей молитвой день и кончается. В домах всегда чисто, бело, и каждая вещь на своем месте, в переднем углу иконы, а в богатых домах — молельня в особой комнате; на устах постоянно Иисусова молитва; провинился ли перед кем — уже готово: “прости, Христа ради”. Даже домашний скот староверы держат лучше православных <...>

Отдавая сына или дочь в учение мастеру или мастерице, отец и мать налагают на себя четырехнедельный пост. Отправляясь учиться, ребенок испрашивает благословение отца и матери; приходя к дверям мастерицы, ученик стучится и молитвуется и не войдет в избу, пока мастерица не “отдаст аминь”; поздоровавшись, ученица надевает на голову “повязку” — род ленточки, сшитую из шелковой материи, кладет “начал”³⁴ и садится за азбуку. Дня три-четыре мастерица с новыми учениками занимается недолго — “потолмит одну букву раз десятков, да и домой отпускает”. По окончании учения — опять “начал”, прощается и уходит домой. Подойдя к дверям, ученик тоже “молитвуется” и не войдет, пока кто из семейных “не отдаст аминь”. Так делается изо дня в день, пока учащийся не “выучится”, т. е. не

³² «Оброшны» — в России с 1716 по 1782 гг. лица, официально записанные «в раскол», должны были платить двойную подушную подать (оброк). На Урале было распространено и другое наименование старообрядцев — «двоеданы», т. е. «платившие две дани» (двойной налог).

³³ «Христос с нами уставися...» — цитата из Послания апостола Павла к евреям (Евр 13. 8).

³⁴ Семипоклонный начал (или приходные и исходные поклоны) — молитвенное последование, совершаемое старообрядцами в начале и в конце всякой церковной службы или домашней молитвы.

пройдет Псалтири и заупокойных канонов. Многие девочки выучиваются только читать каноны, и больше ничего. Заручившись знанием читать заупокойные каноны, девочки в дни поминовения приходят на кладбище и желающим предлагают: “Не прочитает ли канон?”. За чтение большого канона платится 10 коп., а за маленький 5 и 3 коп.

Сделалось ли какое несчастье у старовера, заболел ли кто из семьи, заболела ли скотина — он обращается с молитвой к святым, “киим каковыя благодати исцеления от Бога даны”. Появилась ли эпидемия или эпизоотия, старовер считает за тяжкий грех противостоять заразе, как наказанию Божию, ниспосланному за грехи. В доказательство того, что грех обращаться к врачу за помощью, что нельзя принимать меры против заразной болезни, старовер укажет на слово Иоанна Златоуста “о лечащихся от болезней волхвованием”³⁵ <...> Из лекарств староверы особенно не любят “хинную соль” и нашатырь, между тем как “хинную корку” с удовольствием потребляют³⁶. Почему такая нелюбовь к хинину, как к табаку и кофе — мы не знаем»³⁷.

Единственная часовня (Мягковская), оставшаяся в распоряжении старообрядцев Быньговского завода, в апреле 1867 г. была запечатана екатеринбургским исправником Герасимовым, но уже в октябре 1868 г. «неизвестно по чьему распоряжению» была открыта вновь³⁸. Старшинами по-прежнему были представители семейства Мягковых: Михаил Венедиктович (1816 г. р.), Филипп Вавилович (1840 г. р.), Мирон Севастья-

³⁵ Святитель Иоанн Златоуст в своем поучении строго предупреждает, что лучше умереть от болезни, чем идти к врагам Божиим. Тот, кто ходил к ним, сам себя лишил помощи Божией, пренебрег ею и поставил себя вне Промысла Божьего. См.: *Иоанн Златоуст*. Поучение о лечащихся от болезней волхвованием // Златоуст. М., 1910. Л. 42 об. – 44.

³⁶ Хинин оказывает разностороннее влияние на организм человека. Он угнетает терморегулирующие центры и снижает температуру тела при лихорадочных заболеваниях, понижает возбудимость сердечной мышцы. Основной особенностью хинина является его противомаларийное действие. Фармацевтические препараты из коры хинного дерева — настой и отвар — назначаются как укрепляющие средства. Возможно, «искусственное» происхождение лекарств на основе хинной соли и «натуральный» продукт, полученный в результате настаивания хинной коры и предопределили предпочтения быньговских староверов.

³⁷ Страничка о Быньговском селении Екатеринбургского уезда // Екатеринбургская неделя. 1883. № 34. С. 553.

³⁸ *Христолюбов М.* Краткий исторический очерк быньговского храма и прихода // ЕЕВ. 1897. № 1. Отд. неоф. С. 19.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

нович (1843 г. р.). Наставниками в этой часовне служили А. Захватошин, С. И. Мельников, П. П. Костоусов³⁹.

В 1894 г. общество старообрядцев Быньговской часовни, как и другие «заводские» общины уральских староверов, также не избежало раскола: Михаил Ефимович Мягков осудил наставника П. П. Костоусова, старосту М. С. Мягкова и начетчиков за то, что они допускают в моленный дом людей в «неприличном виде» (в калошах и сюртуках-визитках). После этого разрыва М. Е. Мягков устроил в своей усадьбе новую моленную, куда допускались лишь те, кто не носил «немецкой одежды». Наставником здесь стал сам хозяин⁴⁰. Справедливости ради отметим, что наличие второго моленного дома, помимо указанных причин субъективного характера, было predeterminedено и объективными обстоятельствами: в 1894 г., по данным официальных подсчетов, в Быньгах проживало 2 196 старообрядцев, а это значит, что в дни больших праздников одна часовня явно не вмещала всех желающих.

Кстати, родной брат Михаила — Селивестр Ефимович Мягков — в своем неприятии «мирских новин» пошел дальше родственника. В 1873 г. он покинул отчий дом и направился в Кедровский скит отца Нифонта, находившийся в Урминской волости Кунгурского уезда. Проведя там 6 лет «бельцом», он был пострижен в «малый чин» под именем Савва. Вместе с основной частью скитской братии о. Савва переехал в скит на заимку братьев Калмыковых в Ялуторовском уезде, а в 1890 г. стал настоятелем этой старообрядческой обители. Около 1892 г. старцы во главе с о. Саввой перебрались в Томский край на р. Чулым. В 1917 г. скит очередной раз был перемещен — на левобережье Оби, в «Колыванскую тайгу». Там о. Савва (Мягков) и скончался в октябре 1929 г.⁴¹

Однако вернемся к рассказу о староверах Быньг. Благодаря сохранившимся с максимальной полнотой сведениям исповедальных ведомостей быньговской Николаевской церкви, на примере Быньговского

³⁹ Отчет епархиального миссионера о состоянии и численности раскола в Екатеринбургской епархии // ЕЕВ. 1901. № 10. С. 152; *Белобородов С. А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX — начале XX вв.: на примере согласия беглопоповцев/часовенных: дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2012. С. 289.

⁴⁰ ГАСО. Ф. 6. Оп. 4. Д. 85. Л. 46.

⁴¹ Об о. Савве (Мягкове) см.: Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Кн. 1. (Т. 1–2). М., 2014. С. 314–315.

общества можно проследить динамику численности старообрядцев на значительном промежутке времени и попытаться объяснить основную причину ошибок официальной статистики учета староверов, а также сделать ряд наблюдений и обобщений⁴².

Годы	Всего жителей	Из них староверов	Староверов от общего числа жителей (%)	Православных	Из них — не бывших на исповеди и у Причастия*	Неисповедовавшихся от числа православных (%)
1820	3584	2028	56,6	1556	1053	67,6
1825	3861	2193	56,8	1668	1207	72,3
1830	4127	2322	56,25	1805	1004	55,6
1835	4341	2478	57,0	1863	771	41,3
1840	4550	2383	52,3	2167	864	39,9
1845	4569	2364	51,7	2205	546	24,7
1850	4542	2032	44,7	2510	1120	44,6
1855	4576	1983	43,3	2593	963	37,1
1860	4877	2074	42,5	2803	1407	50,2
1865	4825	2081	43,1	2744	1762	64,2
1870	4993	2154	43,1	2839	1840	64,8
1875	4997	2261	44,5	2728	1758	64,4
1880	4927	2324	47,1	2603	1921	73,8
1885	4904	2173	44,3	2731	1982	72,5
1890	4814	2113	43,9	2701	2121	78,5
1895	4930	2019	40,9	2911	1927	66,2

* В это число не вошли не бывшие на исповеди и у Причастия «по малолетству».

Анализируя приведенные материалы, следует отметить несколько **важных моментов**:

⁴² Таблица построена на материалах Ведомости о движении народонаселения в приходе быньговской Николаевской церкви за 1800–1896 гг.: *Христолюбов М.* Краткий исторический очерк быньговского храма и прихода // ЕЕВ. 1897. № 2. Отд. неоф. С. 56–63.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

1. Стабильность абсолютного числа старообрядцев Быньговского завода на протяжении почти всего рассмотренного периода, при снижении (в процентном выражении) их доли от общего числа жителей.

2. Большое число «православных», не бывавших на исповеди и у Причастия, которое в отдельные годы превышает 2/3 от общего количества сторонников официальной Церкви. Конечно же, в ряде случаев исповедоваться и причаститься у православного священника человеку могли помешать объективные обстоятельства. Однако, на наш взгляд, значительная часть этих людей были латентными старообрядцами, которые хотя раскольниками не считались, но, по меткому выражению Д. Н. Мамина-Сибиряка, «сильно приержачивали».

3. Примечательно, что количество не бывавших на исповеди, в разы уменьшается со второй половины 1830-х гг. (достигнув минимума в 1845 г.). Возможно, это связано с «закручиванием гаек» в николаевскую эпоху. Характерно, что как только нажим со стороны властей ослаб, число быньговцев, не посещающих православный храм, вновь быстро увеличилось.

4. Уменьшение на 8–10 % числа старообрядцев во второй половине 1840-х гг. мы однозначно связываем с переходом части из них в единоверие. Первоначально 200 быньговских единоверцев были приписаны к приходу невьянской единоверческой Рождество-Богородицкой церкви (освященной в 1844 г.), а когда их количество возросло, в Быньгах построили свой единоверческий храм (церковь в честь иконы Богородицы Казанской была заложена в 1852 г.⁴³, достроена в 1861 г., 8 июля 1871 г. освящена, а 6 марта 1873 года сгорела; восстановлена в 1885 г.).

5. Хотя по другим населенным пунктам горнозаводского Урала мы не располагаем столь исчерпывающими данными, можно утверждать, что Быньговский завод не представлял из себя чего-то уникального и что аналогичные процессы происходили в большинстве других уральских заводских поселков.

⁴³ Во многих источниках датой заложения Казанской единоверческой церкви называют 1852 г. Однако на сохранившейся до наших дней чугунной «закладной доске», вмурованной в цокольную часть здания, читается надпись: «Заложен сей храм в 1861-м году 12-го июня в праздник Сошествия Святого Духа. При заложении находился благочинный священник Стефан Хлебин. Строитель сего храма Владимирской губернии Артемей Яковлев Мусатов. Находились при оном содействии с 1852-го года попечители Михайло Ульянов Сакансков таварищ Самойло Петров Хохлов».

Рассказ о быньговских старообрядцах был бы неполным без упоминания о скитских поселениях, возникших рядом с «подзаводскими» деревнями Верхние и Нижние Таволги. Первое селение находится от Бынёт в 5,5 верстах, а второе — в 7 верстах. Появление этих деревень, по словам краеведов, почти современно основанию Быньговского завода. На самом же деле Верхние Таволги отмечены уже на карте Ремезова, составленной в начале XVIII в., а вот более или менее значительное население действительно появилось лишь в середине 1720-х гг. Поселенцами Верхних Таволог стали переведенные сюда А. Н. Демидовым несколько семейств из Невьянска, все — приверженцы «древлего благочестия».

Старообрядческая часовня в селении была построена в 1789 г.⁴⁴ Вот как описал ее миссионер протоиерей Дьяконов, побывавший здесь в 1837 г.: «...небольшая, но довольно прочная; при ней стоит деревянный столб, на коем висит медный колокол»⁴⁵. В это время в Таволгах числилось 359 староверов. К концу XIX в. деревня разрослась, а население увеличилось почти вдвое: по переписи, проведенной в 1887 г., насчитывалось 638 жителей (317 душ мужского пола и 321 женского), исключительно старообрядцев⁴⁶.

Деревня Нижние Таволги образовалась «из сброда разных пришельцев». Изначально в числе пришлых было гораздо больше православных, чем раскольников, но под влиянием руководителей местной старообрядческой общины мало-помалу почти все православные перешли в раскол. В 1807 г. староверами была возведена в селении небольшая деревянная часовня⁴⁷. В 1821 г. она была капитально отремонтирована, но в 1848 г. сгорела. Правда, вскоре на ее месте была построена новая⁴⁸. По переписи 1887 г., в Нижних Таволгах проживало лишь 48 человек, придерживавшихся официального православия, старообрядцев же числилось 712 душ обоего пола⁴⁹.

⁴⁴ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 9. Отд. неоф. С. 302.

⁴⁵ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 5. Отд. неоф. С. 166.

⁴⁶ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 4. Отд. неоф. С. 123.

⁴⁷ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 9. Отд. неоф. С. 302.

⁴⁸ Христолюбов М. Краткий исторический очерк быньговского храма и прихода // ЕЕВ. 1897. № 1. Отд. неоф. С. 21.

⁴⁹ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1897. № 9. Отд. неоф. С. 302.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

Не очень далеко, по местным меркам, от обеих деревень в начале XIX в. функционировало несколько скитов⁵⁰. Самым большим был Успенский скит, находившийся в 12 верстах от Быньговского завода на р. Нейве. «Братии скоплялось здесь 12–14 человек», проживавших в нескольких кельях⁵¹.

Благовещенский скит располагался в 6 верстах от Быньг (в 2,5 км от Верхних Таволог) при впадении р. Светлой в Таволгу, в местности, известной под названием «Клады». «Для жилья скитников служила большая изба с перегородками; скит был огорожен тыном, а возле избы была часовня и при ней небольшие колокола»⁵². Оба эти скита были уничтожены властями в начале 1830-х гг.

Третий скит (Воздвиженский) возглавлял игумен Арсений⁵³. Когда во второй половине 1830-х гг. на Урале началось массовое закрытие старообрядческих часовен, скит был перемещен с р. Нейвы в более глухие места — на гору Кабак, но там тоже был обнаружен властями и разорен.

Однако репрессии по отношению к скитским обитателям в николаевскую эпоху не привели к полному искоренению скитской жизни в этом районе. Так, например, в 1839 г. берг-гешворен Паницын на окраине Верхних Таволог на усадьбе крестьянина Ивана Костоусова обнаружил потаенную келью, в которой проживал 95-летний (!) инок Венедикт. Как оказалось, это был весьма известный в старообрядческом мире человек. В миру его звали Василий Иванович Мельников. Он родился в 1744 г. в семье приписного крестьянина Невьянского завода. В 27 лет, почувствовав тягу к иноческой жизни, удалился в скиты («за реку Тагил, от своего жительства за 30 верст» — вероятнее всего, в обитель о. Максима).

В последней четверти XVIII в. Венедикт перебрался на север Пермской губернии, в Чердынский уезд, где основал пустынь на р. Пудьве. В начале 1813 г. по сенатскому указу инок Венедикт «за заведение в Чердынском уезде без позволения начальства двух старообрядческих скитов, держание в оных людей без письменных видов и за намерение к ли-

⁵⁰ По некоторым данным, скитские пустыни в этих местах появились еще в 1720-е гг.

⁵¹ Страничка о Быньговском селении Екатеринбургского уезда // ЕН. 1883. № 34. С. 552.

⁵² Там же.

⁵³ Об о. Арсении см.: *Белобородов С. А. История жизни уральского скитника* // Документ. Архив. История. Современность: Мат-лы VI Междунар. научн.-практ. конф. Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 219–221.

ходательству» был сослан на вечное поселение в Иркутскую губернию. Очевидно, что из ссылки он бежал и в 1820-е гг. вернулся на родину⁵⁴.

Примечательно, что при обыске дома И. Костоусова в сарае был найден «берестяной туес; в нем небольшая медная стопка с крышкой; в ней маленькая ложечка и чарочка; в бумаге завернуты мелкие крупички из белого хлеба красноватого цвета»⁵⁵. И хотя Венедикт уверял, что этими «Святыми Тайнами» он причащался только сам, у нас есть все основания думать, что именно этот старец был духовным отцом таволожских (и, скорее всего, быньговских) староверов.

Скитская жизнь «на Кладах» возродилась в середине XIX в., когда в двух верстах от Верхних Таволог появилась женская обитель. Известны имена нескольких настоятельниц этого скита: инокини Надежда, Таисья, Илария. Последняя из упомянутых «изменила образ иноческой жизни, явления бесовского свет видела» и была отстранена от управления. После нее скитом руководила матушка Неонила, «зело бе подвижна и мало сна принимаше». Она скончалась около 1917 г., а игуменией стала матушка Февруса. В это время в скиту проживало около 20 насельниц: черноризицы Августа, Елизавета, Миропия, Маргарита, Калисфения, Феофания и другие и несколько белиц: Стефанида, Анна, Елизавета⁵⁶...

После революции матушки Февруса и Елизавета по-прежнему возглавляли Верхнетаволожскую религиозную общину, состоящую из 15 женщин. Под этим названием скит фигурирует в материалах переписи 1926 г. «Нанимая работников, члены общины занимались хлебопашеством, разводили скот и птицу. Выращивали огородные культуры. Кстати, очертания огородных грядок отчетливо просматривались до 60–70 годов прошлого века, но затем все было вытоптано пасшейся скотиной. <...> Заросшие, но видимые углубления на территории скита позволяют говорить, что это не что иное, как обрушенные погребца и голбчики, над которыми возвышались кельи и жилища»⁵⁷.

⁵⁴ Байдин В. И. Распространение староверия среди финно-угров в конце XVII — начале XX вв. // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 285.

⁵⁵ С[мородинцев Н. С.] Поправки и дополнения... // ЕЕВ. 1898. № 17. Отд. неоф. С. 471–472.

⁵⁶ Урало-Сибирский патерик. Кн. 1. (Т. 1–2). С. 253–254, 257.

⁵⁷ Коротков Н. Г. С трудом о прошлом, о былом. Очерки о жителях д. Верхние Таволги. Верхний Тагил, 2014. С. 35–36.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

В 1926 г. матушек Феврусу и Елизавету арестовали и судили в Свердловске, после чего отправили в ссылку⁵⁸. Но, очевидно, им удалось пережить это испытание, поскольку в середине 1950-х гг. они надиктовали сибиридскому писателю-старообрядцу о. Антонию (Людиновскому) несколько преданий о различных чудесных событиях, произошедших с ними в первой четверти XX в. Обитель же просуществовала до 1930-х гг., после чего насельницы покинули ее. Останки монастырских строений были разрушены бульдозером в 1960-е гг. Однако комплекс могил, относящихся к началу XX в. (черноризиц Агафьи, Антонины, Валентины, Неонилы, Софьи) сохранился и тайно почитался местными жителями (массовые паломничества совершались 23 июня (6 июля) в день Аграфены (Агриппины) Купальницы). В настоящее время на трех могилах скитниц восстановлены кресты, построен основательный навес. Известно также о расположенных неподалеку захоронениях черноризцев Иова (в миру — Иоанн Пузанов, родом из Быньё⁵⁹) и Дмитрия⁶⁰. Вода ключика, бившего неподалеку, считалась настолько целебной, что излечивала даже смертельные болезни⁶¹.

Около Нижних Таволог старообрядцы собирались «на святые могилки» в месте, именуемом «Богодан»: «...и вот там-то не то что один святой схоронен, а несколько. И так у одного святого помолятся, потом второго, потом третьего». Богодан славился исцелением припадочных — кликуш, которое происходило во время общего моления, «когда поют особенно»⁶².

Удалось установить имена нескольких староверов, захороненных здесь в разное время: инока-схимника Варлаама, черноризцев Иоанна, Иосифа, Павла и черноризицы Серафимы⁶³. О биографии Варлаама, к сожалению, нам сказать пока нечего. Зато сохранились известия об осви-

⁵⁸ Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Кн. 2. (Т. 3). М., 2016. С. 95.

⁵⁹ С большой вероятностью можно предположить, что это сын Василия Пузанова (хозяина второй быньговской часовни), родившийся около 1800 г. По семейному преданию, он «на старости лет ушел в скит и основал келью в 3 км за Таволгами». См.: Казанцева М. Г. Мастер из Верхних Таволог // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 164.

⁶⁰ Дрeвлехранилище ЛАИ УрФУ. VI (Невьянское) собр. 275 p / 5681. Л. 1.

⁶¹ Казанцева М. Г. Места паломничества старообрядцев Урала в свете преданий конца XX в. // Четвертые Тагищевские чтения. Екатеринбург, 2002. С. 162.

⁶² Там же. С. 162–163.

⁶³ Дрeвлехранилище ЛАИ УрФУ. VI (Невьянское) собр. 275 p / 5681. Л. 1.

детельствовании старообрядцами его могилы и останков в ней весной 1915 г. при установке мраморного надгробия. Для возведения памятника потребовалось копать траншею, проходящую через захоронения черноризцев. При этом в могиле Иоанна были обнаружены только кости, у Иосифа «увидели точию лапти», у Павла — «гроб целый», а у инока-схимника Варлаама «даже и гроб был как новый». Оттуда достали доску от схимы, «аки златым бисером посыпана зело блестящая, а благоухание зело благовонное»⁶⁴. 31 мая 1915 г. состоялся крестный ход из Нижнетаволожской часовни и молебен на могиле Варлаама, после чего монумент был «торжественно воздвигнут»⁶⁵.

Еще ниже по течению Нейвы, на одном из ее левых притоков, р. Режике (Ряжике), почиталась могила черноризца Геннадия. По уверению местных жителей, основателем скитского поселения в этих местах был быньговский житель Егор Казанцев. «Он построил келью в 4-х км от Тагильского тракта. Чтобы стать иноком, он 3 года не общался с миром...». В начале XX в. вместе с ним в скиту жили Михаил Масленников и упомянутый выше о. Геннадий. Про отца Геннадия известно, что он был «накрытым» и обладал даром пророчества и предугадывал появление гостей. Рассказывали, что над его могилой издали видно сияние, «будто лампадка горит»⁶⁶.

Завершить наш рассказ о староверии в поселке Быньговского завода и его окрестностях хотелось бы упоминанием о недолгой истории небольшой общины старообрядцев белокриницкого согласия («австрийцев»)⁶⁷. В начале XX в. несколько видных деятелей уральских старообрядцев-часовенных, придя к пониманию, что большинство часовенных окончательно разуверились в белокриницком священстве и в том, что они когда-либо обретут «свою» иерархию во главе с епископом, присоединились к белокриницкому согласию. В 1916 г. «проавстрийские» настроения стали усиливаться даже в Невьянске и Быньгах.

⁶⁴ Урало-Сибирский патерик. Кн. 1. С. 252.

⁶⁵ Уральский старообрядец. 1915. № 6. С. 42.

⁶⁶ Архив ЛАИ УрФУ. Дневники. Д. 4 / 74-4. Л. 1 об.-2 об. Информация Ступиной К. К., 1908 г. р. Запись 1974 г.

⁶⁷ Об уральских «австрийцах» см.: Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (Из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви — белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 136–167.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

Часовенный М. Д. Мередин, во время поездки в Галицию «с подарками для воинов» находящейся там русской армии, посетил заграничные общины и храмы приверженцев белокриницкой иерархии. Увиденное благолепие посеяло в его душе сомнения в истинности учения часовенных. После возвращения домой он поделился своими мыслями с местным знатоком Священного Писания Д. К. Серебренниковым, и тот во многом с ним согласился. Хотя они и продолжали посещать часовню, но в скором времени намеревались перейти к «австрийцам» и уговаривали остальных часовенных поступить так же⁶⁸.

В начале XX в. был устроен «австрийский» молитвенный дом (храм) в Верхних Таволгах, а его первым и единственным настоятелем стал рукоположенный во священника белокриницкой иерархии Григорий Федорович Матвеев — бывший начетчик Ремезова Мягковской часовни⁶⁹. Однако эта община просуществовала лишь до конца 1920-х гг. и незаметно распалась.

Сведения об авторе. Белобородов Сергей Анатольевич — кандидат исторических наук, ведущий инженер Лаборатории археографических исследований департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, г. Екатеринбург).

E-mail: s.a.beloborod@yandex.ru

Список литературы

1. Архив Лаборатории археографических исследований УрФУ. Дневники. Д. 4 / 74-4.
2. Байдин В. И. Распространение староверия среди финно-угров в конце XVII — начале XX вв. // Проблемы истории России. Вып. 4. Екатеринбург, 2001. С. 284–293.
3. Байдин В. И. Старообрядцы Урала и самодержавие. Конец XVIII — середина XIX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1983.
4. Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви — белокриницкого согласия) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 136–167.

⁶⁸ Белобородов С. А., Боровик Ю. В. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017. С. 238–241.

⁶⁹ Белобородов С. А. «Австрийцы» на Урале и в Западной Сибири (Из истории Русской Православной Старообрядческой Церкви — белокриницкого согласия). С. 153.

5. *Белобородов С. А.* История жизни уральского скитника // Документ. Архив. История. Современность: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2–3 декабря 2016 г. Екатеринбург, 2016. С. 219–221.
6. *Белобородов С. А.* Религиозно-организационная структура старообрядчества горнозаводского Урала во второй четверти XIX — начале XX вв.: на примере согласия беглопоповцев/часовенных: дисс. ... к. и. н. Екатеринбург, 2012.
7. *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* «Ревнителю древлего благочестия» (очерк истории верхнетагильского старообрядчества) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2013. № 1 (5). С. 178–214.
8. *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев / часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017.
9. Быньговский завод // Екатеринбургская неделя. 1885. № 47. С. 620–621.
10. *Варушкин Н.* О единоверии в Нижнетагильском заводе и его округе // Православный собеседник. 1866. Ч. 3. № 11. С. 169–204.
11. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 4. Д. 160, 192.
12. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 6. Оп. 4. Д. 85; Ф. 24. Оп. 23. Д. 5773.
13. Древлехранилище ЛАИ УрФУ. VI (Невьянское) собр. 275 р / 5681.
14. *Иоанн Златоуст.* Поучение о лечащихся от болезней волхованием // Златоуст. М., 1910. Л. 42 об. – 44.
15. *Казанцева М. Г.* Мастер из Верхних Таволог // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 158–179.
16. *Казанцева М. Г.* Места паломничеств старообрядцев Урала в свете преданий конца XX в. // Четвертые Тагищевские чтения. Екатеринбург, 2002.
17. *Клементьева Т. П.* Наши предки старообрядцы. Поколенная роспись Мягковых // Сплетались времена, сплетались страны...: Сборник статей Уральского генеалогического общества. Вып. 18. Екатеринбург, 2007. С. 3–10.
18. *Коротков Н. Г.* С трудом о прошлом, о былом. Очерки о жителях д. Верхние Таволги. Верхний Тагил, 2014.
19. *Мамин-Сибиряк Д. Н.* Самоцветы // Мамин-Сибиряк Д. Н. Статьи и очерки. Свердловск, 1947.
20. *Мангилёв П. И.* Старообрядчество и крестьянская книжность Южного Урала и Зауралья в XVIII — начале XX вв. Дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2008.
21. Материалы для истории Екатеринбургской епархии. Иона, епископ Екатеринбургский, викарий Пермской епархии. Екатеринбург, 1915.
22. Отчет епархиального миссионера о состоянии и численности раскола в Екатеринбургской епархии // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. № 10. С. 151–162.
23. [Палладий (Пьянков)]. Обзорение Пермского раскола, так называемого «старообрядства». СПб., 1863.

«В старообрядстве же они все состоят из давних лет...»

24. Приходы и церкви Екатеринбургской епархии. Екатеринбург, 1902.
25. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 198. 1839 г. Д. 14.
26. С[морозинцев Н. С.] Поправки и дополнения к статье «Краткий исторический очерк Быньговского храма и прихода» // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1897. № 4. Отд. неоф. С. 121–128; № 5. Отд. неоф. С. 163–168; № 6. Отд. неоф. С. 207–211; № 9. Отд. неоф. С. 302–308; № 11. Отд. неоф. С. 344–348; 1898. № 3. Отд. неоф. С. 51–55; № 6. Отд. неоф. С. 169–175; № 17. Отд. неоф. С. 467–476; № 19. Отд. неоф. С. 535–543.
27. Страничка о Быньговском селении Екатеринбургского уезда // Екатеринбургская неделя. 1883. № 34. С. 552–553.
28. Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Кн. 1. (Т. 1–2). М., 2014.
29. Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Кн. 2. (Т. 3). М., 2016.
30. Уральский старообрядец. 1915. № 6. С. 42.
31. Христоролюбов М. Краткий исторический очерк быньговского храма и прихода // Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1897. № 1. С. 1–21, № 2. С. 43–63.

S. A. Beloborodov

«THEY ALL HAVE BEEN IN OLD BELIEF SINCE THEIR EARLY YEARS, JUST AS THEIR FATHERS AND GREAT-GRANDFATHERS WERE...» (FROM THE HISTORY OF OLD BELIEF IN BYNGI SETTLEMENT)

Abstract. The article concerns history of the Old Believers' communities in the settlement of Byngi factory and factory-owned villages of Verkhniye Tavolgi and Nizhniye Tavolgi at Ekaterinburg district of the Perm province in the 18th — early 20th centuries. Research of the Old Believers' "small centers" in the mining Urals allows a much more detailed study of the internal processes taking place in local Old Believers' organizations, without which neither the general history of Old Belief nor the history of Russian religious ideas as a whole can be adequately represented. The lack of specific information regarding regional peculiarities of the Old Belief movement allows some researchers to consider Old Believers the most zealous keepers of the old Russian traditions observed by them almost in their original form. At the same time, the Old Belief itself is sometimes classified as an integral whole, without taking into account such "details" as the context of specific historic eras, social and confessional heterogeneity of the Old Believers, the uneven influence of the social, political and economic factors of the society development on various Old Believers' groups, etc.

The factory in Byngi, one of the oldest Ural factories, in the 18th — first half of 20th centuries was also a very important center of Old Believers. However, one cannot speak of any uniqueness or particularity of it. On the contrary, the author takes Byngi community of Beglopovovtsy (the so-called Chasovennye, or the Chapeliers) as an example to show some common processes and

tendencies typical for the whole Old Believers' movement of the mining Urals. Special attention has been given to the "consolidated marriages" (with no priest-blessings) which the Old Believers began to organize in the late 1830's. It was the tradition of "consolidated marriages" that became an important step to transit former Beglopovttsy to the priest-less practice of Bezpopovtsy when the Consent of the Chapeliers (Chasovennoe Soglasie) emerged.

Keywords: *Old Believers, Byngi factory, chapels, polemics about marriage, sketes, "holy graves".*

Citation. Beloborodov S. A. «V staroobriadstve zhe oni vse sostoiat iz davnikh let, v kakovom zvaniu nakhodilis' ottsy ikh i pradedy...» (iz istorii staroveriia v Byn'govskom selenii) ["They All Have Been in Old Belief since Their Early Years, Just as Their Fathers and Great-Grandfathers Were..."] (From the History of Old Belief in Byngi Settlement). *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2018, no. 4 (24), pp. 288–314. DOI: 10.24411/2224-5391-2018-10410

About the author. Beloborodov Sergey Anatolievich — Candidate of Historical Sciences, leading engineer of the Laboratory of Archaeographical Studies, and a Docent in the Department of Russian History at the Ural Humanities Institute (Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia). *E-mail:* s.a.beloborod@yandex.ru

References

1. Arkhiv Laboratorii arkhograficheskikh issledovaniy UrFU. Dnevniky [Archive of the Laboratory of Archaeographical Research, Ural Federal University. Diaries]. Dos. 4/74-4.
2. Baidin V. I. Rasprostranenie staroveriia sredi finno-ugrov v kontse XVII — nachale XX vv. [The Spread of Old Belief among the Finno-Ugric Peoples from the End of 18th to the Beginning of 20th Centuries]. *Problemy istorii Rossii* [Problems of the History of Russia]. Ekaterinburg, 2001, issue 4, pp. 284–293.
3. Baidin V. I. *Staroobryadtsy Urala i samoderzhavie. Konets XVIII — seredina XIX vv. Diss. ... kand. ist. nauk.* [The Old Believers of the Urals and the Autocracy. From the End of 18th to the Middle of 19th Centuries. PhD's Thesis]. Sverdlovsk, 1983.
4. Beloborodov S. A. «Avstriitsy» na Urale i v Zapadnoi Sibiri (Iz istorii Russkoi Pravoslavnoi Staroobryadcheskoi Tserkvi — belokrinitского soglasiia) ["Austrians" in the Urals and Western Siberia (From the History of the Russian Orthodox Old Believer Church of the Belokrinitsa Concord)]. *Ocherki istorii staroobryadchestva Urala i sopredel'nykh territorii* [Essays on the History of Old Belief in the Urals and Adjacent Territories]. Ekaterinburg, 2000, pp. 136–167.
5. Beloborodov S. A. Istoriiia zhizni ural'skogo skitnika [The History of Life of an Old Believer Anchorite in the Urals]. *Dokument. Arkhiv. Istoriiia. Sovremennost': Materialy VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg, 2–3 dekabria 2016 g.* [Document. Archive. History. Modernity: Materials of the 6th International Scholarly and Practical Conference. Ekaterinburg, 2nd–3rd December, 2016], pp. 219–221.
6. Beloborodov S. A. *Religiozno-organizatsionnaia struktura staroobryadchestva gornozavodskogo Urala vo vtoroi chetverti XIX — nachale XX vv.: na primere soglasiia beglopopov-*

- tsev / chasovennykh: diss. ... k. i. n.* [The Religious Organizational Structure of Old Belief in the Urals from the Second Quarter of the 19th to the Beginning of the 20th Centuries: According to the Example of the Beglopovovtsy and Chasovennyi Concord Old Believers. PhD's Thesis]. Ekaterinburg, 2012.
7. Beloborodov S. A., Borovik Iu. V. «Revniteli drevlego blagochestia» (ocherk istorii verkhnetagil'skogo staroobryadchestva) [“Zealots of the Ancient Piety” (an Essay on the History of Old Belief in Verkhny Tagil)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2013, no. 1 (5), pp. 178–214.
8. Beloborodov S. A., Borovik Iu. V. *Starovery gornozavodskogo Urala: stranitsy istorii soglasiia beglopovovtsev/chasovennykh XVIII — nachala XX v.* [Old Believers of the Urals: Pages from History of the Beglopovovtsy and Chasovennyi Concord from the 18th to the Early 20th Centuries]. Ekaterinburg, 2017.
9. Byngovskii zavod [Byngi Factory]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Weekly*, 1885, no. 47, pp. 620–621.
10. Drevlekhranilische Laboratorii Arkheograficheskikh issledovaniï Uralskogo Federal'nogo Universiteta (LaI UrFU) [Archive of the Laboratory of Archaeographical Research, Ural Federal University. VI (Neviansk) collection]. 275 r / 5681.
11. Gosudarstvennyi Arkhiv Permskogo kraia (GAPK) [State Archive of Perm Region]. Stock 65. L. 4. Doss. 160, 192
12. Gosudarstvennyi Arkhiv Sverdlovskoi oblasti (GASO) [State Archive of Sverdlovsk Region]. Stock 6. L. 4. Dos. 85; Stock 24. L. 23. Dos. 5773.
13. Ioann Zlatoust. Pouchenie o lechashchikhsia ot boleznei volkhovaniem [Oration About Those Who Heal from Diseases with the Help of Magic]. *Zlatoust*. Moscow, 1910, fol. 42^v–44.
14. Kazantseva M. G. Master iz Verkhnikh Tavolgi [A Craftsman from Verkhnie Tavolgi]. *Ural'skii sbornik. Istoriia. Kul'tura. Religiiia* [Ural Anthology. History. Culture. Religion]. Ekaterinburg, 2003, issue 5, pp. 158–179.
15. Kazantseva M. G. Mesta palomnichestv staroobriadtsev Urala v svete predanii kontsa XX v. [Pilgrimages of the Ural Old Believers in Light of the Legends in the Late 20th Century]. *Chetvertyie Tatishhevskie chteniia* [The Fourth Tatishchev Readings]. Ekaterinburg, 2002, p. 162.
16. Khristoliubov M. Kratkii istoricheskii ocherk Byngovskogo khrama i prikhoda [A Short History Essay on the Byngi Church and Parish]. *Ekaterinburgskii eparkhial'nye vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1897, no. 1, pp. 1–21, no. 2, pp. 43–63.
17. Klement'eva T. P. Nashi predki staroobryadtsy. Pokolennaia rospis' Miagkovykh [Our Old Believer Ancestors. The Family Tree of the Miagkovs]. *Spletalis' vremena, spletalis' strany...: Sbornik statei Ural'skogo genealogicheskogo obshchestva* [The Times are Intertwined, the Countries Intertwined...: Anthology of Articles from the Ural Genealogical Society]. Ekaterinburg, 2007, issue 18, pp. 3–10.
18. Korotkov N. G. *S trudom o proshlom, o bylom. Ocherki o zhityakh d. Verkhnie Tavolgi*. [About Bygone Years With Great Difficulty. Essays on the Residents of Verkhnie Tavolgi]. Verkhny Tagil, 2014.

19. Mamin-Sibiriak D. N. Samotsvety [The Gems]. *Ibid. Stat'i i ocherki* [Articles and Essays]. Sverdlovsk, 1947.
20. Mangilev P. I. *Staroobryadchestvo i krest'ianskaia knizhnost' Yuzhnogo Urala i Zauralia v XVIII — nachale XX vv. Diss. ... k. i. n.* [Old Belief and Peasant Book Culture in the Southern Urals and Ural Region from the 18th to the Early 20th Centuries. PhD's Thesis]. Ekaterinburg, 2008.
21. *Materialy dlya istorii Ekaterinburgskoi eparkhii. Iona, episkop Ekaterinburgskii, vikarii Permskoi eparkhii.* [Materials on the History of Ekaterinburg Eparchy. Iona, Bishop of Ekaterinburg, Suffragan of Perm' Eparchy]. Ekaterinburg, 1915.
22. Otchet eparkhial'nogo missionera o sostoianii i chislennosti raskola v Ekaterinburgskoi eparkhii [Account of a Diocesan Missionary about the Condition and Numbers of the Schism in Ekaterinburg Eparchy]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nyie vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1901, no. 10, pp. 151–162.
23. [Palladii (P'iankov)]. *Obozrenie Permskogo raskola, tak nazyvaemogo «staroobryadstva»* [Survey of the Perm Schism, the So-Called “Old Belief”]. Saint Petersburg, 1863.
24. *Prikhody i tserkvi Ekaterinburgskoi eparkhii* [The Parishes and Churches of Ekaterinburg Eparchy]. Ekaterinburg, 1902.
25. *Rossiiskii Gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archive]. Stock 1284. L. 198. 1839. Dos. 14.
26. S[morodintsev N. S.] *Popravki i dopolneniia k stat'e «Kratkii istoricheskii ocherk Byn'govskogo khrama i prikhoda»* [Corrections and Additions to the Article “A Short Historical Essay on the Byngi Church and Parish”]. *Ekaterinburgskie eparkhial'nyie vedomosti — Ekaterinburg Eparchial Gazette*, 1897, no. 4, pp. 121–128; no. 5, pp. 163–168; no. 6, pp. 207–211; no. 9, pp. 302–308; no. 11, pp. 344–348, 1898; no. 3, pp. 51–55; no. 6, pp. 169–175; no. 17, pp. 467–476; no. 19, pp. 535–543.
27. Stranichka o Byn'govskom selenii Ekaterinburgskogo uezda [A Page on the Settlement of Byngi in Ekaterinburg Uezd]. *Ekaterinburgskaia nedelia — Ekaterinburg Weekly*, 1883, no. 34, pp. 552–553.
28. *Ural'skii staroobryadets* [The Ural Old Believer], 1915, no. 6, p. 42.
29. *Uralo-Sibirskii paterik: teksty i kommentarii: v trekh tomakh. Kn. 1. (T. 1–2)* [Ural-Siberian Patericon: Texts and Commentary: In Three Volumes. Book 1. (Vols. 1–2)]. Moscow, 2014.
30. *Uralo-Sibirskii paterik: teksty i kommentarii: v trekh tomakh. Kn. 2. (T. 3)* [Ural-Siberian Patericon: Texts and Commentary: In Three Volumes. Book 2. (Vol. 3)]. Moscow, 2016.
31. Varushkin N. O edinoverii v Nizhnetagil'skom zavode i ego okruge [On Edinoverie in the Nizhny Tagil Factory and Its District]. *Pravoslavnyi sobesednik — Orthodox Interlocutor*, 1866, part 3, no. 11, pp. 169–204.